

Воскресенье
27
сентября
1942 года
№ 121

За Сталина!

Красноармейская газета

285 с.д.

С ИНТЕРНАЦИОНАЛОМ ВОСПРЯНЕТ РОД ЛЮДСКОЙ!

Гимн победы

Интернационал — гимн революционного пролетариата, гимн народов страны социализма.

Пламенные слова Интернационала будили рабочие массы на заре революции, поднимали, звали их на штурм власти капиталистов и помещиков.

С Интернационалом выступали наши отцы — первые стачечники.

С Интернационалом выходили на баррикады и дрались с царскими жандармами наши отцы в памятные дни 1905 года.

С Интернационалом мы победили в 1917 году и разбили полчища белогвардейцев и интервентов в годы гражданской войны.

С Интернационалом мы строили заводы, фабрики, школы, больницы — строили и построили счастливую жизнь.

С Интернационалом на устах, с гордо поднятой головой умирали и умирают советские патриоты, оказавшиеся в лапах врага.

Интернационал — наш священный гимн, наше знамя. С Интернационалом мы отстаем свою Родину. С Интернационалом мы победим полчища гитлеровских разбойников. С Интернационалом воспрянет род людской!

Интернационал

Вставай, проклятем заклеянный,
Весь мир голодных и рабов!
Кипит наш разум возмущенный
И в смертный бой вести готов.
Весь мир насилья мы разрушим
До основания, а затем
Мы наш, мы новый мир построим,
Кто был ничем, тот станет всем.

Это есть наш последний
И решительный бой,
С Интернационалом
Воспрянет род людской!

Никто не даст нам избавленья —
Ни бог, ни царь и не герой,
Добьемся мы освобожденья
Своею собственной рукой.
Чтоб свергнуть гнет рукой умелой,
Отвоевать свое добро,
Вздувайте горн и куйте смело,
Пока железо горячо.

Это есть наш последний
И решительный бой,
С Интернационалом
Воспрянет род людской!

Лишь мы, работники всемирной
Великой армии труда,
Владеть землей имеем право,
Но паразиты — никогда.
И если гром великий грянет
Над сворой псов и палачей,
Для нас все также солнце станет
Сиять огнем своих лучей.

Это есть наш последний
И решительный бой,
С Интернационалом
Воспрянет род людской!

Твое гнездо

Газета „Кракауер-цейтунг“ пишет: „Германия еще не возобновила колонизации Африки, но она ведет работу в занятых ею областях Восточной Европы. Эта работа аналогична с колонизацией и она ответственней, нежели колонизация Африки. Русское и украинское население не привыкло мыслить самостоятельно, поэтому немцам приходится приказывать даже в мелочах. Боязливым людям на Востоке нет места. В этой отсталой стране всегда будет трудно жить. Фюрер прав, считая, что фронтовики лучше всего приспособлены для колонизации бывшей России. Наши солдаты приобрели душевные свойства, необходимые для постоянной жизни на Востоке. Немцы хотят, чтобы их дети пустили корни на почве, орошенной немецкой кровью. Сейчас немцы воюют, но после войны многие тысячи немцев смогут на Востоке осуществить свои мечты. В бывшей России у немцев права, о которых они никогда не смели мечтать. На немцах лежит ответственность за поведение туземцев, которые не всегда относятся к немцам дружелюбно. Каждый немец внезапно стал колонизатором, начальником и господином“.

(Продолжение на 2-ой стр.)

ТВОЕ ГНЕЗДО

(Окончание. Начало см. на 1-ой стр.)

Группенфюрер Гассе сообщает в газете „Гамбургер фреденблат“, что колонизировать „бывшую Россию“ будут штурмовики и дети штурмовиков. По словам Гассе, „штурмовиков теперь воспитывают в духе оседлости“. Другая газета „Данцигер форпостен“ пишет: „Каждого немецкого колониста будут обслуживать 8—10 семейств. Помамо немецких крестьян, нам понадобятся немецкие врачи, инженеры, агрономы, учителя, ветеринары, ремесленники, коммерсанты с широким кругозором, администраторы. Принимая во внимание моральную отсталость не только русских, но и украинцев, мы должны считать-ся с тем, что нам придется держать в Остланде крупные полицейские силы. Наиболее разумным явилось бы создание дворов с крестьянами, проделавшими войну, вооруженными и способными держать в повиновении не только те семьи, которые будут их обслуживать, но и людей, предназначенных для помощи ремесленникам, для различных рабочих, не зависящих от городской администрации. Немцы, которые поселятся в городах, будут опираться на гарнизоны и на полицейские центры, что позволит им спокойно заниматься ремеслами и торговлей“.

Газета „Локаль анцейгер“ пишет: „Говоря о колонизации Востока, мы не забываем об интересах союзных народов. Если в Одессе румыны предоставили большие возможности для дея-

тельности германских торговых фирм, то мы в свою очередь готовы распределить часть богатых земель Кавказа между народами, специально приспособленными для жизни на юге, как-то румынами, венграми, итальянцами“. Газета „Кракауер цейтунг“ говорит, что „Завоеванная Россия станет плавильной печью новой Европы“—здесь, по замыслу немцев, „будут расселены разные народы вплоть до голландцев и датчан“.

Они все обдумали до мелочей. Народ Пушкина, народ Ленина, они объявили „туземными племенами“. Наглых и кровожадных штурмовиков они хотят сделать ломешниками. Ведь у фронтников теперь „душевные свойства“, приобретенные в походе: они блестяще научились грабить, пороть, вешать.

„Чей это дом?“—спросит корреспондент „Гамбургер фреденблат“, показывая на усадьбу среди берез и цветников. Ему отвечает: „Это поместье герра Швайфюрера, ваше немецкое сиятельство“. У герра Швайфюрера сто га пахотной земли, триста голов крупного скота и двести русских“. Корреспондент поедет в город. Там герр доктор Квачке нумерует русских рабов—выдает им бирки с печатью, герр доктор Квапп торжественно открывает публичный дом для старательных колонистов, а герр коммерциат Карл фон Дрек развешивает в бывшем музее Толстого изображения арийских производителей. Вот что им

снится, вот за что они воюют.

Они хотят взять не город и не область. Они хотят взять Россию, сделать из нее колонию. Они сами признаются: прежде им это и не снилось. Они обнаглели. Они вошли во вкус виселиц. Этим поганым пивоварам и колбасникам понравилось поведывать. Фриц желает, чтобы великий народ чесал ему пятки, чтобы Россия жила, как его, фрица, левая нога хочет. Он швыряет русскую землю вшивым румынам. Он дает венграм Ялау, Антонеску Анапу. Он сулит итальяшкам Сочи. Он обещает финским лахтырям Ленинград. Он же набирает „специалистов“: „Ты будешь проверять мускулы русских. Ты будешь пересылать кавказских девушек в Гамбург. Ты будешь оскоплять казаков. Ты будешь составлять отряды из украинцев для завоевания Бразилии. Ты будешь учить татар немецкому языку и немецкому кнуту“.

Мы грамотные. Прочли. Поняли. Знаем. Дказывать немецкой свинье, что мы не Африка, что народ Пушкина и Толстого не стереть с земли, что дети Октябрьской революции не станут гнить спину перед погаными пивоварами? Свинья не помет. Говорят—не мечи перед свиньей бисер. Мы мечем не бисер—гранаты, снаряды, бомбы. Не будет мерзкий Карлушка фон Дрек пить шнапс в Орле или в Новгороде. Мы его убьем. Мы убьем всех немцев. Жизни своей не пожалеем, а убьем. Они пишут, что хотят

„пустить корни“ на нашей земле. Глупые немецкие мечты! Их закопают. Из них вырастет лопух, крапива, чертополох. Они заявляют, что наша страна станет „плавильной печью“. Она станет для немцев крематорием. В каждом из нас такая ненависть, что кажется с ней не прожить и дня. Она внутри—как огонь. Она не дает дышать. Она не дает уснуть. Она заряжает винтовки, кидает гранаты, она ведет нас в атаку. Разве мы знали, что можно кого-нибудь так ненавидеть?

Милое, любимое гнездо, родина, моя деревня, мой дом, белая хата ица изба с резьбой или сакля в ауле, вишеные или пламя рябины, или дом в городе—вот то окошко, что светилось медовым светом, за которым ждала дорогая девушка, сады, парки, дворцы, заводы, смуглое золото древней церковушки и баян, и бархат театра, милое, любимое гнездо, тебя хочет разорить немец. Злая кукушка хочет раскидать птенцов. Наше гнездо, наш дом, наших детей. Россия, на тебя замахнулся немец, на века истории, на древности Кремля, на книги, на знамена. Поганый Карлушка посягнул на тебя.—фриц-колонизатор, немец-вешатель. Они пришли. Надругались. Они распинаят Россию и гогочут. Нет, не стерпят этого сердце!

За наше гнездо!

Илья ЭРЕНБУРГ.

Ответственный редактор
В. ШУНДРИН

098

ДР 3177/358

